

Глава 177: Как стать Служителем Неба

— Слушаю, — молодой человек с внешностью ученого встал и повернулся, чтобы уйти.

— Подождите, — воскликнул Чэнь Жун.

Он говорил четко и ясно, но человек по имени А Ци и все остальные сознательно его игнорировали.

Он повернулся к Ван Хуну.

Он встретил его улыбающийся и нежный взгляд. Он протянул руку, чтобы погладить его подбородок, и сказал со вздохом:

— Глупое дитя, мы же в Цзянькане.

Не дожидаясь ответа Чэнь Жуна, он взмахнул рукой и повернулся, чтобы уйти.

Чэнь Жун вдруг улыбнулся, глядя вслед его фигуре в белом.

Он вышел из экипажа, привлекая всеобщее внимание своей соблазнительной внешностью, несмотря на свое облачение служителя Неба.

Под пристальным взглядом толпы Чэнь Жун совершил ритуальный поклон за спиной Ван Хуна и весело произнес:

— Бисе ЮньЦзы? Это очень хорошее сакральное имя. Спасибо, Цилан.

Он приблизился к Хуань Цзюланю и Юй Чжи.

Проходя мимо Ван Хуна, он остановился и оглянулся на него, затем улыбнулся и произнес:

— Я знаю, что моя внешность может причинить мне неприятности, даже если я монах, покинувший светский мир. К счастью, сегодня ты дал мне имя. Я думаю, что под покровительством Лан'я Ван Ци и Его Величества я смогу спокойно жить до самой смерти.

Сказав это, он снова удостоил Ван Хуна церемониального поклона, улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

Наблюдая, как его изящная фигура постепенно удаляется от него, Ван Хун замер.

Улыбка на его лице медленно угасла.

В отдалении, Юй Чжи и Хуан Цзюлан оба покачали головами.

— Цилан, Цилан, — вздохнул Юй Чжи, — Зачем ты такое творишь с собой? Он даже не хочет тебя, он собирается стать монахом. Почему ты не можешь просто отпустить это?

Хуан Цзюлан сделал глоток вина и начал картинно причитать:

— Несчастный сын дома Ван Лан'я впал в муки любви. Горе ему, горе...

— Да, бедный парень, — вставил Юй Чжи, — Давайте выпьем за несчастного Лан'я Ван Ци.

Хуан Цзюлан быстро глотнул вина. Он покачал пустой чашей в сторону Юй Чжи и хихикнул:

— Этот несчастный человек и его несчастная история стоят того, чтобы из-за них напиться. Еще один раунд, еще один раунд.

К этому времени Чэнь Жун уже подошел к ним.

— Благодарю вас за все, что вы для меня сделали, господа.

— Не надо благодарностей, не надо благодарностей, — с улыбкой ответил Юй Чжи и замахал рукой, стирая мнимые слезы с глаз.

Он наклонился к Чэнь Жуну и, украдкой взглянув на Ван Хуна, прошептал:

— Напротив, это мы благодарны тебе. Малыш А Жун, если ты когда-нибудь будешь нуждаться, не стесняйся обращаться нам. Особенно если к тебе попытаются приблизиться бесстыдные люди, обязательно обратись к нам помощью, — он хлопнул себя по бедру и громко рассмеялся своим непонятным для А Жуна мыслям.

На самом деле, они не единственные, кого это веселило. Семь-восемь молодых людей, что сидели рядом с необыкновенной грацией, посмотрели на Ван Хуна, потом повернулись к Чэнь Жуну, потом снова к Ван Хуну и, наконец, спрятали лица за рукава и их плечи неудержимо тряслись...

Среди их смеха и взглядов Чэнь Жун поклонился каждому из своих знакомых, прежде чем вернуться к своей повозке.

Его спина оставалась прямой, а улыбка – радостной весь путь, пока он не сел в экипаж.

Тронувшись с места, они оставили позади смех и веселье аристократов.

Наконец, Чэнь Жун прекратил держаться прямо и убрал улыбку.

— Даже теперь, когда Вы стали монахом, Цилан все еще заботится о Вас, — вздохнул Старый Шен.

Закрыв глаза, А Жун промолчал, но спустя некоторое время все же ответил:

— Все верно, он заботится обо мне... что ему еще остается перед Небом?

Услышав его, Старый Шан снова вздохнул. Через некоторое время он спросил:

— Господин, может, нам и Вашего брата навестить?

Прощание с семьей и друзьями перед вступлением в монастырь являлось давней традицией. Вообще говоря, его монашество лично для него представляло собой отпущение грехов за всю прошлую любовь и ненависть. Некоторые люди, уходя в ордена, прощались не только со своими друзьями и семьей, но и со своими врагами. В конце концов, им требовалось произнести всего лишь четыре слова: благодарность и негодование, любовь и ненависть. Они отказывались от прошлой жизни, принимая новое имя и новую судьбу, предначертанную для них Небом и Старейшинами-мастерами Орденов. Более вроде как не имело значения их происхождение и родственные связи.

Они все обрывали, закрывая за собой ворота Монастырских школ.

Как говорится: « да пребудет с вами сила!» Не всегда такой уход был добровольным, ордена и секты темных пока еще не столь открыто, но уже соревновались меж собой, перехватывая одаренных. Порой крали детей простолюдинов, запозренных в наличии талантов. Скоро это станет действительно государственной проблемой, но пока школ и самих орденов было не так уж много.

Орден Бисе существовал в будущем, это был известный орден искателей сокровищ. Причем в него входили(или исходили?) Три крупных рода-клана, за потомками которых гонялись все знатные рода. Каждый из этих родов ордена обладал своей специализацией: Южные Бисе, Восточные Бисе и Центральные Бисе. Первые были разрушителями проклятий, знатоками ловушек, заклинателями – они находили древние руины и выносили из них сокровища. Вторые были бойцами-демоноборцами, они защищали разрушителей от демонических порождений, разбойников и в будущем мафии, владели всеми типами оружия и ближним боем, даже не будучи одаренными, словно были ими. А третьи были теоретиками, антикварами, специалистами реставрации и торговцами с уникальными связями во всех кругах.

Все три семьи всегда шли рука об руку, и были любимыми персонажами легенд и былин. В его время уже ставших историей. За прошедшие на континенте войны все три клана растворились

среди семей Поднебесной и архипелага...

Хм. Но пока еще не было даже устава ордена. Возможно, что он будет не столь уж строг. Ведь в будущем кланы были основной частью ордена. Все присоединяющиеся к ним роднились и входили в одну из трех семей браком или усыновлением. Значит, безбрачия тоже не будет, да и божество как бы не располагало к такому, являясь двуполым и весьма озабоченным. Так что... прощаться?

Кроме того, со своим братом у Чэнь Жуна не было плохих отношений.

Обдумав предложение Лао Шена, он в итоге спокойно ему ответил:

— Не нужно.

— Почему же? — в замешательстве спросил возница.

Чэнь Жун ему не ответил.

Его экипаж вновь въезжал на аллею.

По обе стороны дороги выстроились люди, оценивающе осматривающих его экипаж.

— Это А Жун из дома Чэнь, попросивший Императора позволить ему стать служителем Неба.

— Я слышал о его необыкновенной красоте.

— Какая жалость.

— А чего тут жалеть? Тц, тц, тц, разве культивация не имеет семидесяти двух сексуальных практик, оставленных человечеству? Очевидно, что от романтики ему никуда не деться.

Эти слова заставили улыбнуться Чэнь Жуна. Действительно, как-то он подзабыл об учении двойной культивации, над которой не поржал только ленивый в его время.

Старый Шен непрерывно щелкал кнутом, и наконец, привез Чэнь Жуна обратно в их двор.

Чэнь Жун едва успел выйти из экипажа, когда перед ним промелькнула тень.

Вздрыгнув, Старый Шен оградил Чэнь Жуна от этой тени.

Этот человек оттолкнул Старого Шена в сторону и закричал:

— А Жун, А Жун, твоего брата похитили. Поторопись и спаси его.

У него было длинное худое лицо и такое же худое тело. Его и без того бледное лицо к тому же было покрыто пудрой. Чэнь Жун присмотрелся. Он ведь младший брат его невестки, не так ли?

Его лицо выглядело очень обеспокоенно.

Чэнь Жун с отвращением отвернулся. Шут напудренный.

Он безмятежно вошел в свой двор.

После того, как худой посланец оправился от шока, он неуверенно позвал Чэнь Жуна:

— А Жун из дома Чэнь, у тебя осталась совесть? Я сказал, что твоего брата похитили бандиты. Они даже хотят отрезать ему руку.

Чэнь Жун и Старый Шен уже покинули улицу и вошли во двор. Услышав крик мужчины, он остановился и холодно сказал:

— Теперь я жрец Неба, назначенный самим Императором. — Затем окинул вестника взглядом, полным презрения. — Пойди и скажи этим головорезам, что если они хотят впутать в это дело свои семьи, если они хотят умереть без погребения, то пусть не останавливаются только на руке, а возьмутся за все конечности.

После его слов дверь захлопнулась.

Брат его невестки недоверчиво уставился на дверь.

Оказавшись внутри, Чэнь Жун спросил у Матушки Пинь, остававшейся дома:

— Люди, приставленные к моему брату, возвращались с новостями?

— Нет. Вы сказали нам, что если все в порядке, то им не нужно возвращаться и отчитываться,
— ответила она.

Чэнь Жун кивнул и сказал Старому Шену:

— Устроив экипаж, пойди и найди этих людей. Скажи им, чтобы они замаскировались и ночью

похитили братьев моей невестки,.. И дали им хорошую взбучку. Избейте их достаточно сильно, чтобы они не могли подняться с постели по крайней мере десять дней, если не месяц.

На этот раз Старый Шен не колебался. Он не только не возражал, но и полностью согласился с его приказами. Потому тут же бросился прочь.

Чэнь Жун покачал головой. Стоило заняться сборами.

-oOo-

Еще два дня за сборами пролетели в мгновение ока. Городской дом оставался его столичной резиденцией, но поместье он собирался основать на землях монастыря. Поэтому надлежало многое приготовить и закупить.

Так же на ночь у него были планы по изготовлению пилюль выносливости и силы. Ведь предстоял подъем в гору с грузами. За этим он просидел почти всю ночь, отсыпаясь уже до полудня. после чего занялся охранными и защитными артефактами.

-oOo-

Вечером Матушка Пинь подошла к разминающемуся Чэнь Жуну и сообщила:

— Господин, сегодня утром, когда вы еще спали, приходил Ваш брат.

— Что случилось? — спросил Чэнь Жун, оборачиваясь.

— Какое-то время он ворчал. Говорил что, хотя его жена вульгарна, и даже ее братья некомпетентны, когда он ехал в Цзянькан, то попал в плен, в итоге он не только был серьезно болен, но и нищ. Если бы семья жены не приняла его к себе, а жена не позаботилась о нем, он точно бы не выжил с маленьким сыном. Еще говорил, что отныне будет дисциплинировать их, но Вы находитесь в центре внимания, поэтому Вам следует быть осторожнее в своих действиях. И не позволять другим людям управлять Вами.

Чэнь Жун усмехнулся. Знал он эту историю. Вот не он будет, если не эта семейка все подвела к такому мезальянсу. не все понятно и с младшим сыном Далана, по срокам тот никак не мог быть его сыном. И почему нищ? Ведь его средства у Дяди Ли? Или местный дядюшка не лучше Юаня? Он покачал головой, пока он о дяде Ли(хотя тот по статусу вроде двоюродный дед?) ничего толком сказать не мог. В любом случае, это дело прошлое, и брата он заберет, как только немного обустроится.

— Ваш брат, должно быть, догадался о произошедшем, — добавила она. — Он также сказал, что его родсвенники не могут встать с постели. Врач, приходивший к ним, сказал, что у одного сломаны ребра, а у другого - нога. Он сказал, что им придется остаться лежачими на несколько

месяцев.

Услышав это, Чэнь Жун вновь слегка улыбнулся. Пожалуй, их еще и пожалели.

— Мой брат всегда был мягкосердечен ... Но он не понимает, что если его шурины осмелились воспользоваться его безопасностью, чтобы выманить меня, то они осмелятся отрезать ему голову, чтобы потребовать завтра расходы на похоронные. Я не собираюсь этого терпеть.

Он открыл шкатулку с украшениями, разглядывая нефритовые поделки, подумав еще немного, добавил:

— В любом случае, я больше не хочу об этом говорить, — покачал он головой.

Матушка Пинь быстро сосредоточилась на его волосах, увидев его невеселое выражение лица.

-oOo-

Тем временем в главном поместье Чэнь разгорались страсти. Министр Чэнь Ли более не мог задерживать указ об организации Ордена Бисе. Пусть император был ненастоящим, но он был властью сейчас и здесь. И титула наследника с него никто не снимал, пусть его отец принял присягу и стал князем, но у императора пока нет детей. А Цинван - это серьезно. И по его приказу можно было легко проститься с головой, учитывая весьма взбаломошный характер принца Чжана. Пока вести о настоящем императоре дойдут в эту часть империи... Хорошо уже, что увидев зарницы в небе, притихли сторонники переворота. Выжидают. Конечно Небеса далеко, но вот молнии периодически все же находят жертв.

Кто-то считает, что это в знак смерти прежнего императора, и боги благословили этого, но большинство не верит. Служители Храма Неба тоже молчат. Трудно сказать, что дойдет через все линии фронта быстрее: Вестники-верховые или магические... А они упускают столь ценное время, пока истины остальные придворные не знают.

Но с другой стороны - факт служения подтвердила магия, и странник - ее носитель и глашатай.

Как все непросто! И главное, ну что за дурни эти Чэнь из Наньняна! Даже не верится, что они той же крови. Не нагулянные ли? Да нет, храмовый столб не даст соврать. Испепелит чужака. Ладно, Юаня, как самого тупого, он изгнал, отправив на край мира в Княжество ДаГу.

Это же надо мага и супруга императора настроить против себя! Ведь казалось бы, просто следуй правилам рода и всё! Там такие случаи полностью прописаны: как следует принимать, что делать, что не делать. Просто надо следовать букве кодекса. Так нет, городят отсебятину. Всего-то надо было: выделить жилье, обеспечить защиту, наставника и скромное питание. Мальчишка несовершеннолетний, чего взялись вокруг плясать? Он мог спокойно все это время сидеть во внутреннем дворе. Даже не выходя за ограду! Какие сговоры, какой выход в свет?

Что за глупости?! При этом даже питанием он себя и свой двор сам обеспечивал! Ведь все его вызывающие экспромты по сути были лишь ответом!

В итоге прибыв сюда, он даже к роду не обратился! И до принца-императора сам бы дошел, минуя их. Только что теперь рукавами махать. Малчишка показал, что ему глубоко безразличен род с его амбициями и кодексами. Он уже от всех отстранился. И даже возвращение отца, сомнительно, что сможет что-то изменить. Ну запер он Шу и Гонжана в комнатах предков – каждого в своей, но ему-то от этого не легче! Как исправить содеянное?

Осталась последняя надежда. Чэнь Сё.

Сына Чэнь Ли любил, хоть и понимал, что тот прям, как палка. Нет не в смысле ориентации, тут как раз наоборот, военная среда и постоянные лагеря и казармы сделали его убежденным Отрезанным рукавом... Это тоже было проблемой, ибо наследник прямой линии был ах как нужен. Нет, были еще у него сыновья наложниц... но не то.

Своим единственным сыном и наследником он считал именно Сё. Сыновей от наложниц не обидел, все при деле: кто в лавках, кто с карванами, кто по военной стезе пошел, но мальчики звезд не хватили. Исполнительны, и только.

Он-то помнил, как рвался Цзюлан в свое время. Что и подкупило его в племяннике, пусть тот и был от наложницы, но ведь сам подготовился на экзамен! А эти... нет того стремления и огня в глазах. Ни на кого из них лис не соблазнится. Известно, что такие магики выбирают лучшее. От него у Цзюлана секретов не было. Он старался не вспоминать, как сам приручал и привязывал племянника к себе, как подыскивал ему супругу, чтобы та своим положением компенсировала происхождение парня. Как помогал покупать ему должность... слыхано ли, сына наложницы — ямэнем! И пробивал на семейном совете новую ветвь. Хорошо, что Основательница поддержала, ее слово оказалось решающим, но все же Цзюлан был сыном ее любимой служанки. И сам лично внес имя ЖунЖуна в книгу рода. В тот момент даже и не подумав, что парнишка непременно пробудится.

Нет, Далан тоже был неплох. Умница, не красавец, но очень обаятельный. Излишне правильный и романтичный... Он бы не отказался от такого сына.

Среди его сыновей А Сё был самым умным. Образованным. Знал тактику и умел вовремя промолчать. Но потом мог спокойно сделать все по-своему. Однако же идея школы караванной охраны принадлежала ему, и это дело он полностью с ничего поднял сам, под покровительством бабушки, благоволившей к нему. Сейчас это почти самостоятельная гильдия. Даже некоторые князья посылают туда на обучение своих гвардейцев. Он пока против признания его дела гильдией, хотя мать-принцесса не раз намекала, что пора бы...

С одной стороны он гордился тем, что сын смог сам встать на ноги, когда он его лишил достатка клана за упорство и нежелание жениться. С другой - больше и не давил. Ибо опасался лишиться того окончательно. Так и жили: сын в Цзянькане под крылом бабушки, он в ЛюЯне.

Однако сейчас был такой момент, когда ... вот надо бы надавить, однако остаются опасения. Что ж остается подкуп: если сын согласится на этот брак, то он поставит печать на признании гильдии.

Сын вошел четким размашистым шагом военного. Приветствовал. Слава небу, не как главу, а как отца.

— Садись, выпьем чаю.- Сделал приглашающий жест Чэнь Ли. Накануне он уже заводил разговор о браке, сын юлил не давая прямого ответа. И он тогда, наконец рассказал о послании, на что сын обиделся, поскольку отец это довольно долго держал в тайне от него, пытаясь разыграть вслепую. Он безошибочно назвал день когда тот послание получил и уточнил что с племянниками тот уже это обсудил. В итоге ЧэньЛи ощутил вину. Все же сын не подросток юный, а вполне состоявшийся мужчина.

Чэнь ВанСё ушел молча, не продолжая разговор. И вернулся только сегодня. Возможно что с ответом.

Мужчина сел движением вполне самостоятельным, никакого излишнего почтения. Как всегда - прям, как оглобля.

— Что скажешь, А Сё?- мягко начал отец-министр.

— Я собрал сведения о Чэнь Далане. - легко положил руку на сшитые листы, выложенные на стол, мужчина. Чэнь Ли лишь покосился на документ.

— Что сам скажешь?

Чэнь Сё отпил чай, выдерживая паузу.

— Я согласен взять его супругом и устроить свадьбу в кратчайшие сроки.

Чэнь Ли аж выдохнул. Просто гора с плеч упала. Даже дышать стало легче, и появился вкус и запах у чая.

— Вы оба наследники, и потому брак будет равным. У Далана есть наследник...

Сё отмахнулся. Он и раньше говорил, что согласен, когда отец представил ему молодого ученого. Тот видно просто в собственных мыслях не услышал или не понял. Однако давление что все надо сделать быстрее ему точно не понравилось и еще больше не понравилось, что отец использовал его как фигуру. А если бы тот Далан не оказался ЭТИМ? Потому и решил сделать всю предварительную работу. Поднял всю информацию. С его связями это было не сложно. Еще немного позлился, все же отец свои обязательства выполнил весьма условно, учитывая, что бабушка говорила о его отношениях с Цзюланом. Мог бы немного и оградить ЛанЛана от

этих бандитов.

Пооных он тоже все выяснил, шваль обыкновенная, но армия и не таких правит. Братьев кто-то отметелил в ночь, ВанСё подозревал что это люди А Жуна, потому что не его. Так что как только встанут их ждет казарма и жесткий режим.

Конечно, поместье супруга подзапущено, но он собирается семью забрать к себе. У него хороший дом у школы, да и в господском поместье свой двор есть. МеЮй женщина крепкая, неприхотливая, палки из нее сделают вполне приличную наложницу, силу она понимает и в караванах может за ним следовать. А Гу ему понравилась, она вполне может вести дом.

Видел он уже и обоих мальчишек, и слуги ему все рассказали, все вплоть до того, сколько дети раз в туалет ходят. А попробовали бы не рассказать... ВанСё умел взглядом придавить, словно вошь ногтем к гребешку. Гвардия это не дворян. За один день все слуги Далана стали строем ходить, и честь отдавать на свежую голову.

— Это хорошо. Буду считать его своим наследником тоже.

— Помни, что род ВанЧэнь выше, и наследник для них приоритетнее... Я, конечно, признаю его наследником, с условием, что одна из его наложниц родит ребенка и тебе, и если это окажется девочка. Если мальчик – то он будет тебе наследовать.

А Сё мрачно глянул на отца из-подлобья. Надо было подсластить пилюлю.

— Я похлопочу о гильдии Охраны караванов.

—Лучше бы сам женился на Цзюлане – мрачно бросил напоследок наследник и Чэнь Ли замер.

Уже за дверью Чэнь ВАНСё хмыкнул. Не зря он с утра бабулю навестил со всеми бумагами и новостями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36227>